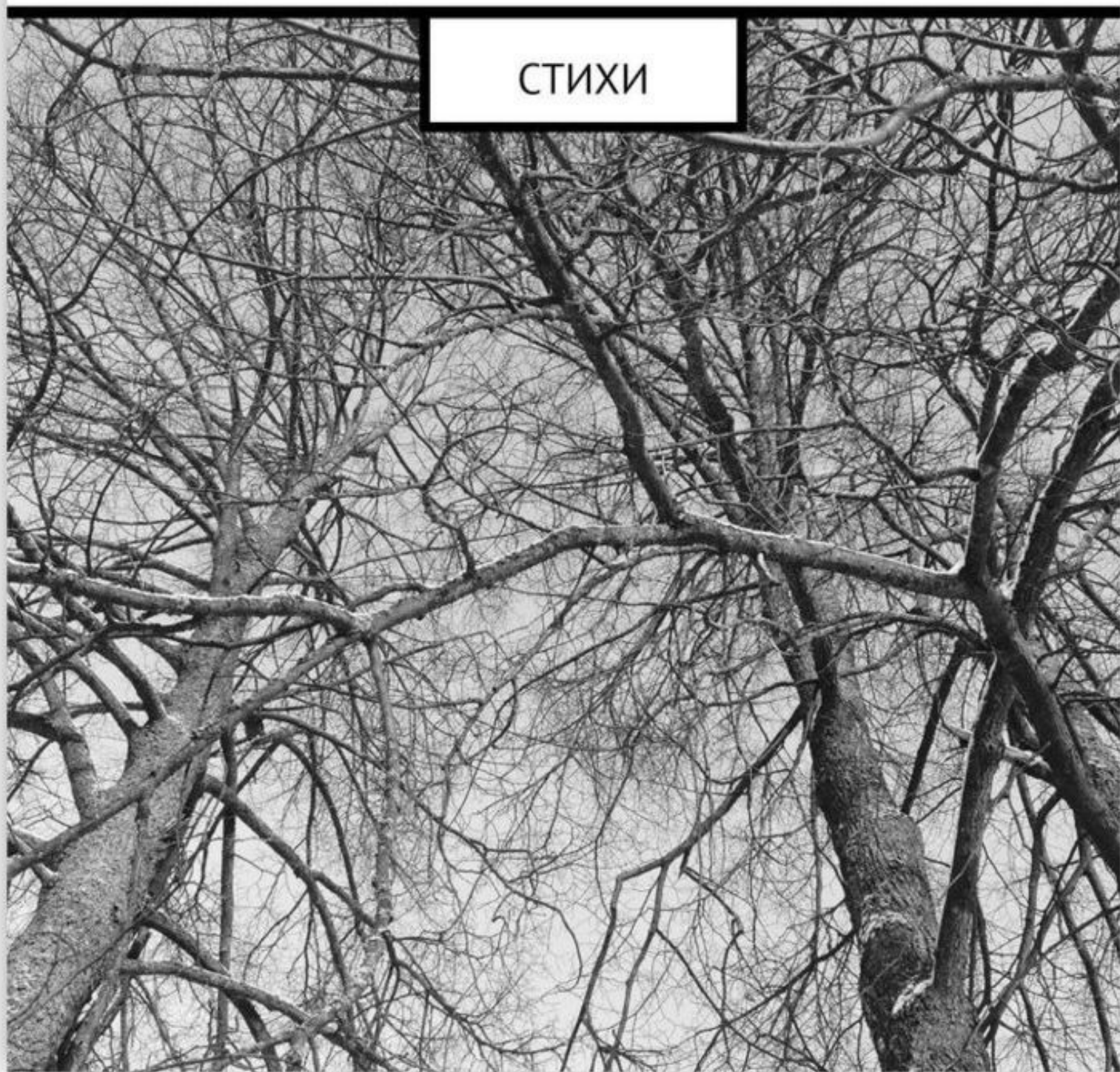

18+

ГАЛИНА МАМАЕВА

В чёрно-белых тонах

СТИХИ

Галина Мамаева

В чёрно-белых тонах. Стихи

«Издательские решения»

Мамаева Г.

В чёрно-белых тонах. Стихи / Г. Мамаева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835772-5

Эта книга стихов будет интересна любителям «чистой лирики». Автор размышляет о непреходящем и вечном, о красоте и любви, о жизненном пути человека...

ISBN 978-5-44-835772-5

© Мамаева Г.
© Издательские решения

Содержание

«Весна – и счет пошел на дни...»	6
Венеция	7
Глубина	8
Не спешим...	9
Я люблю читать города...	10
Когда придет июль	11
Весной бывают дни...	12
Что мне делать с собой...	13
Когда всё рушится...	15
Призрак весны	16
Ах, не ходите, люди...	17
Здесь горы выстроились в ряд...	18
Родина	19
Приехала в Питер...	20
Эти парки Крымские...	21
Красавице	22
Река	23
Желтый цвет сменяется лиловым...	24
Бесконечная весна	25
Постигая легкость бытия...	26
В жизни так много смерти	27
Середина марта	28
Снег	29
Свидание	30
Тихий август	31
Вечер в горах	32
Быть может, для того нужны слова...	33
Коротаем день...	34
Мы с тобою одной крови...	35
Еще январь...	36
Вот и ночи холоднее...	37
Ах, вы реки мои, реки...	38
Дети пространств	39
Лес тишайший...	40
Сентябрь	41
Зимние деревни	42
Зимний сон	43
Помолись обо мне...	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

В чёрно-белых тонах Стихи

Галина Мамаева

© Галина Мамаева, 2025

ISBN 978-5-4483-5772-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Весна – и счет пошел на дни...»

Весна – и счет пошел на дни,
На миги солнечных явлений,
На миллиметры прибавлений
Душистой клейкости в крови.

Мы мчимся, голову сломя,
Нырнуть в искрящееся лето,
И ясно так – мы дети света,
Звезды далекого огня!

И старость – лишь ненужный бред,
Когда найдешь в саду знакомом,
Во влажной поросли за домом
Давно потерянный предмет...

Венеция

Венеция, о бесподобный театр!
Все люди здесь – актеры поневоле,
Сам город —декорации, не боле,
Но главный персонаж изъят.
Он – в глубине таинственных дворцов,
Чьи отраженья извиваются и плещут
Под челноками черными гребцов,
Чья роль – в беззвучности и плавности движенья,
Задачи нет иной, коль минул век
И дождей, и купцов...
Век имитаций правит карнавал!
И масок вычурность, и пышность одеяний —
Все это ложь! Правдив лишь диалог
Меж небом и водой, что издавна прописан
Здесь в каждой сцене...
Но не воскресить
Величия страстей тех, кто отважились
Создать сей город чудный
На зыбкости воды... Зеркальный лабиринт
Очистит душу, выведет на свет:
Вот площадь, вот собор,
Толпа актеров вечная клубится,
Заката занавес слепит до слез,
Как их восторг безмерный... Едва колеблет
Дерево подмостков вода лагуны.
Подмостки ждут... Но нет великих,
Чтобы на сцене тонущей сыграть!

Глубина

Там, где небо впадает в моря,
Там, где воздух сочится водой,
Дикий мир, что живёт без царя,
Дивный мир, что живёт сам собой.

В толще моря глубинный народ
Не имеет границ и цепей,
Тот со стаей кружит хоровод,
Тот в норе хоронится своей.

Кто раскрасил коралловый лес,
Запустил фантастических рыб,
Где глаза, что увидеть могли б
Мир сокрытый нездешних чудес?

Где-то волны колышут суда —
Мир глубинный спокоен и тих,
На земле то чума, то война,
На земле не бывает без них.

Может быть, на беду, на беду
Океан обнажил берега,
Превращений родив череду
Сквозь бесчисленные века.

Но настанут опять времена —
Мир земной обоймёт глубина,
Будто не было этой беды —
Человечества вместо воды...

Не спешим...

Безупречно ложатся снега
На убогие наши жилища,
Разрисована белым тайга,
В ней тропинки теперь не отыщешь.

Нежность неба расцветил рассвет
Бледно-розовым с желтым отливом.
Ярких красок как будто бы нет
У зимы, лишь графит да белила.

И пока он желанен и нов,
Черно-белый орнамент окружи,
Без стенаний и жалобных слов
Мы сдаемся зиме на поруки.

Тишина – это праздник души,
И покой, как в родительском доме.
Мы теперь никуда не спешим,
Длинный вечер в ленивой истоме
У печного огня ворожим.
Мы теперь никуда не спешим...

Я люблю читать города...

Я люблю читать города,
Под ногами шуршат листы —
Кем-то прожитые года,
Кем-то скомканные следы.

Строки улиц манят, зовут
К откровениям площадей,
Берегов страничный маршрут
На надежный посажен клей —

Все скрепляет воды поток.
Лишь река осталась собой...
Вот обложечным глянец чертог
На холме за старой стеной.

Пусть в заплатках стены бока,
Но за ней под пластами лет:
Может, здесь касалась рука,
Может, там не затоптан след..

Переулков сакральный смысл
Между строк, в глубине дворов,
Вдохновенная бродит мысль,
И ушедшего ясен зов.

Окон частые зеркала
К ночи полнятся чернотой..
За чертою добра и зла
Там вершится сюжет иной.

Там всегда трагичен итог,
Персонажей рассеян путь..
На концовки последний слог
Мне б до ночи успеть взглянуть...

Любопытства веселый бог,
Не оставь меня, не оставь,
Чтобы слышался зов дорог,
И манила земная Явь...

Когда придет июль

О, золотой июль! Ты праздником счастливым
Приходишь в каждый двор, приносишь в каждый сад
Дар будущих плодов. Под небом говорливым
Явить свою красу цветы твои спешат.

Обласканы тобой, помолодеют лица,
Ведь запах детских грез у солнца твоего.
И каждый день огнем и золотом струится,
Пышнее царских зал рассвета торжество.

Когда придет июль, затихнут все страдания,
И жизнь возьмет свое, как вольная река,
И станет жизнь легка, как бабочек порханье,
Пока царит июль, пока еще... пока...

Весной бывают дни...

Весной бывают дни,
Тихонько тает март,
Бессиливом больны,
Еще поляны спят.

Прорезами холста
Проталин чернота,
Еще не ожила
Звонящая вода.

Под солнцем молодым,
Под небом голубым
На белом полотне
Теней густой деним.

И пробуждения свет
Мощней день ото дня,
Ждут от земли ответ
Деревья и поля:

Что зазвучит свирель
Мажорная в лесу,
И зажурчит капель
Однажды поутру.

И никому не жаль,
Что умирает снег...
Безвременья печаль
В бесчеловечный век.

Что мне делать с собой...

Что мне делать с собой,
Если жизни поток
Побурлил, покружил,
И утёк сквозь песок.

Что мне делать с собой,
Если осень – в закат,
И весенних цветов
Ядовит аромат.

Что мне делать с собой...
В этом мире чужом,
Не отыщешь следов —
Закопали живьём.

Что мне делать с собой,
Если тех уже нет,
А иных не узнать
По прошествии лет.

Что мне делать с собой,
Если холоден дом,
Всё, что было со мной —
Всё в тумане глухом.

Ничего не исправить,
Ничего не начать,
Просто на ночь лечь
И наутро встать.

Что мне делать с собой?
Научиться не ждать,
Не лукавить с душой,
Не желая – желать.

Что мне делать с собой,
Все дела – невпопад,
Лишь горит золотой
Над опушкой закат.

Он уже не опасен —
Морок белых ночей,
Лишь, как прежде, прекрасен,

Цвет зари меж ветвей...

Когда всё рушится...

Когда все рушится, и смерть слепит глаза,
О, тот, кто заплатил собой за чью-то жажду,
Ему уж не узнать, что будет за
Чертой, за выстрелом и за мгновеньем каждым...

Тогда покой желаннее, чем жизнь,
Тому, кто заглянул в глаза дракону,
И понял – будет все, как не крутись,
Согласно вечному кровавому закону

Возмездия за глупость, и за спесь,
И за ущерб, что в душах и деяньях
Накоплен был... И будущего месть
Не внемлет запоздалым покаяньям.

Призрак весны

Необъятная воронка зимы
Увлекла в глубокий снеговорот,
Души снегом до предела полны,
И в глазах белым-бело напролёт.

Снежной тяжестью измучены дни,
Долгим холодом болеют сердца...
Спит дорога, только ты не усни,
Как и прежде, нам идти до конца.

Вот февраль, он приоткроет окно,
Взбудоражит занавески и сны,
И возникнет где-то там далеко
То ли знак, а то ли призрак весны.

Со снегами обнимись – и простись.
Это трудно – каждый раз воскресать.
Будто заново подарена жизнь,
Значит заново её начинать.

Ах, не ходите, люди...

Ах, не ходите, люди, в Африку гулять!
Там злы гиены, львы, аборигены,
Там вашу жизнь так запросто отнять.
Нет, не ходите в Африку гулять.

Ах, не плывите, люди, в океан!
Не выплывайте из своих прудов.
Там волны с дом, там не найти следов,
И у акулы тысяча зубов,
Там вас ничто не защитит от ран.

Ах, только не ходите люди в пост-
Модернизм, в постиндустриализм!
Там в ваши души гуглы и ютубы
Проникнут незаметно и не грубо,
Не по-людски вас превращая в пост.
Останется лишь виртуальный мозг,
И миллиард счастливых бессмертных,
Пасущихся в комфорте несусветном,
Попискивая чипами среди роз.

Здесь горы выстроились в ряд...

Здесь горы выстроились в ряд,
Давай придём на ту вершину,
Чтобы увидеть всю картину,
Чтоб воспарить над злобой дня,
Чтоб пики были вровень с нами,
И вместе мы над облаками.

Как близко ледники царят,
И птицы ниже нас парят,
Здесь ближе космоса дыханье,
И легче небеса к плечам,

И звуки глуше между нами,
И солнца луч, как скальпель, остр,
Здесь нет ни елей, ни берёз,
Лишь звездный пепел под ногами.

Здесь так понятно без прикрас,
Что есть лишь бог, чьё имя Время,
Что мир воздвиг из праха звёзд,
Что есть в горах частица нас,
И в нас – частица этих склонов.
Что камни, люди и орлы,
Все – дети солнечного света,
Пред небом хрупки и малы.
Вершина – небесам вопрос,
Там вечный разговор всерьёз,
Но нет ответа...

Родина

Твои завалены леса,
Твои заброшены деревни,
И глухнут чьи-то голоса
В тоске неизъяснимой, древней.

Там, где зима, как смерть, длинна,
И лето, словно вдох, мгновенно,
Земля как-будто не нужна,
И мы ей не нужны, наверно.

И, разобщённостью больны,
Карабкаемся выше в небо,
Друг другу будто не нужны,
Живя стяжанию на потребу.

Но, как в раю, чиста роса,
И жизнь вольна и откровенна
Там, где завалены леса,
Там, где заброшены деревни.

Приехала в Питер...

Приехала в Питер. Иду с вокзала.
Здравствуй, ветер, мне тебя не хватало...
Тот ветер, что несётся с залива,
разойдясь над Невой, задувает в перспективы
проспектов, здесь море близко и бывает злобливо.
Шагай без усталости, смотри под долгий закат,
что не вмещает твой фотоаппарат:
вот строенья на том берегу – они красивы,
но на фото – лишь блестящая рябь на Неве,
небо, да ветер в твоей голове...
Здравствуй, Питер! Я опять на бегу.
Мне всегда не хватает
твоей красоты, что быстро ветшает,
и никто не знает,
как жить в этом городе странном,
где время разлито по ваннам,
течёт по сосудам водопроводных труб,
и каждый житель немножко труп,
застрявший в сетях химер и каналов.
Здесь всегда не хватает тепла,
И солнца, конечно, мало,
но есть большая вода,
ей веришь всегда.
Немного устала...
До свидания, Питер!
Здесь каждый житель
в душе немножко Юпитер
и немного – рыба,
которая знает,
что город – оштукатуренная глыба
в воде и тихонько тает...
Конь бьется в узде и играет,
но смиряется под рукой бронзового исполина —
это только былина,
но она о жизни и о тебе.
Остаётся картина на небесном холсте.
Время неисцелимо, как боль в твоей голове.
Что-то там искрится в безбрежной Неве,
ведь Счастье – это точно Бог,
И он не любит седИны.

Эти парки Крымские...

Всё дорожки, лесенки, горки да ступенечки —
Эти парки Крымские – Кореиз, Мисхор,
Я пройду без усталости каждую тропинкою,
К кипарису каждому возвышая взор.

Эти парки Крымские... Боги, не отшельники
Нарекали, строили – Партенит, Форос...
Розмарины с лаврами, тисы, можжевельники —
В сердце проливаются ароматы грёз.

Эти парки Крымские... Всё дворцы вельможные,
Вечно зелен сказочный лабиринт аллей.
Будто бы – сокровище, будто бы – низложено...
Там платаны с кедрами чтут своих царей.

Тайна, что доверена и в трудах завещана,
Может быть, откроется сердцу и уму —
Ни царям, ни пахарям счастье не обещано,
Лишь искусство вечное, вечный долг ему...

Эти парки горные... А внизу вздымается
Необъятным космосом, дышит и живет,
Море, море Чёрное, небу откликается,
И искрится радостно, и зовёт, зовёт...

Красавице

Не каждому даётся красота,
Что жизнь вдыхает в пустоту холста,
Что есть у всех деревьев и цветов,
У бабочек, реки и облаков.

Ей красота была дана из тех,
Что для служенья, а не для утех,
И с легкостью почти что неземной
Порхала между радостью и тьмой.

Но хрупкость – это легкости предел,
И звездный – светом тратиться удел...
Отвага красоте была под стать.
Себе лишь не могла принадлежать...

Ведь нужно в жизни грубой и земной
Быть бабочкою, птицею, звездой,
Чтоб чьи-то души ожили в ответ
На этот звездный бесподобный свет.
И дышит, нежным светом залита,
Река внутри ожившего холста.

Река

Из глухих неведомых болот
Речка неприметная течёт,
Не узнать, не счесть ее года,
Словно чай, темна её вода.

Никому в начале не видна,
Жизнью чащ судьба её полна,
Тихий блеск, извилистый поток,
Только в ней живой воды глоток.

С ней знакомы близко ты и я,
Да бобров кипучая семья,
В сумерках укромною тропой
Ходят лоси к ней на водопой.

К ней иду и в холод, и в жару,
Про себя тихонько говорю:
«Ма, Улейма, мне налей воды,
Поколдуй, чтоб не было беды».

Окунусь в объятия реки,
Вот и нет ни хвори, ни тоски!
Как в живую, в реку влюблены
И её покинуть не вольны.

Думали – предел, а здесь – исток,
Детских снов целительный глоток,
По весне разлива благодать,
Значит, время – жить, не увядать.

Нам вода большая не нужна,
Так чиста река и так нежна!
Из глухих неведомых болот
Речка неприметная течёт...

Желтый цвет сменяется лиловым...

Желтый цвет сменяется лиловым —
Там, где луг; к реке – трава по плечи.
Ткёт июнь счастливые обновы,
Воскрешая детскую беспечность.

Писк и щебет, солнца желторотость,
Ближе небеса, сильнее крылья.
Аромат сирени – беззаботность,
Аромат дороги – чернобыльник.

Дней июньских безусловна радость,
Щедрое роскошество пиона,
Около жасмина – боль и сладость,
Мимо каприфоли – чуть лимонно.

Ирисов диковинные птицы
В цветниках, что вышиты шелками,
Есть лишь миг – взглянуть и удивиться,
Есть лишь жизнь, чтоб описать словами.

Бесконечная весна

Между снегом и водой,
Между небом и землей
Бесконечная весна.
С января чудит погода,
От потери до невзгоды
Невесомостью больна.

Невозможным миражом
В дальней дали стынет дом,
Рядом белая собака
Да с глазами голубыми,
Небо в душу смотрит ими.

Мой тот дом или не мой...
Бесконечною весной
Он парит над косогором,
Лип обрубки у ворот,
Приготовил эшафот,
Тот, кто в доме том живет.

Не доехать, не доплыть,
Дней бесплодных не изжить,
Смотрит белая собака
На дорогу, на холмы,
Что опять занесены
Снегом...

Постигая легкость бытия...

Постигая легкость бытия,
Что невыносима и сладка,
Я бреду по краю ноября —
Чёрный лес и сонная река,

Под ногами тонких льдинок звон,
Над округой бездны тишина,
Наглухо задернут небосклон,
И порош нестойка белизна.

Осени последней океан
Распростерся до краев земли,
Крик вороний падает в туман,
Звук глухой и пустота внутри.

Тусклым серым занавешен мир,
Лишь бы верить, что не навсегда.
Времени таинственный эфир
Поглощает жизни и года,

Поглощает дней недавних свет,
Будущих – все меньше впереди,
Лишь нежнейшей флейтою вослед
Из пространств доносится «иди».

В жизни так много смерти

В жизни так много смерти,
Думаешь, что живёшь,
Не разглядеть отметин
И занесенный нож.

Думаешь, будет Завтра,
Утра живой глоток...
Но неизвестный автор
Твой сочиняет срок.

Думаешь, что однажды
Главный найдёшь ответ —
Станет ничто не важным,
Осень приглушит свет.

Смотрит суровым взглядом
Осень, как-будто смерть.
Думаешь, кто-то рядом,
Только – не разглядеть...

Середина марта

Все идет своим чередом,
Снова солнце греет висок,
Гуще синева в голубом,
Птичий жить зовет голосок.

В поле крепкий снег – это наст,
По нему надежно ступать.
Скоро солнце прошлого пласт
В ручейки начнет превращать.

Те разбудят землю, а в ней
Драгоценный клад – семена.
Будущее спит у дверей.
Середина марта, весна.

Снег

Падал снег неслышный, невесомый,
Белым хлопком расцвели кусты,
За околицей пейзаж знакомый
Слился с небом, бел до слепоты.

Ветви – крылья опустили ели,
Белым затушеван край тайги.
Есть отрада – без любви, без цели
В белый снег впечатывать шаги.

В тишине холодной бездыханной
Безупречна мира красота.
Дар зимы – он свят: покой желанный,
Первозданность снежного листа.

Свидание

Под окнами гремит трамваем Питер
И в каменные манит лабиринты,
Что, без сомненья, приведут к воде,
И вечно пахнет сладостью конфетной
Из шоколадной фабрики у Пряжки,
Но только кажется – нежней и слаще
Был прежде воздух камерной Коломны...
Кошачий дух неистребим в парадном,
И привкус ржавчины в водопроводном кране,
И стук бачков, что по утрам увозит
Суровый катафалк – мусоровоз...
Но почему как-будто не всерьез
Все эти звуки, запахи, и небо —
Лишь холст с плафона царского дворца?
Лишь только миг прошел с тех пор, не боле...
Но на чужом фальшивом маскараде
Недавнее убранство на фасаде —
Как марафет посмертный мертвеца...
И странно, что в предверии конца
Нет на душе ни страха и ни боли.

Тихий август

Тихий август призраком прозрачным
Подошел неожиданно, незаметно,
И вернул покой, что был утрачен
В суматошности безумной лета.

Шаг – шершавых трав прикосновение,
Будто знак печали несказанной...
Все слова, как прошлые мгновенья,
К тишине стремятся первозданной.

И слова утратили значение,
Смысл лишь в шелесте листвы и ветра,
В солнца затихающем свеченьи
На границе осени и лета.

Всякая трава готовит семя,
Прирастают кольцами деревья,
И вот-вот загадочное время
Лик свой явит, словно откровенье.

Будто ключ к мучительной загадке
В августа глубоком сновиденьи,
Будто ждёт в конце дороги краткой
В бабочку души перерождение.

В ту, чьи крылья нежны и упруги,
Ей подвластны время, расстояние,
Вместо смерти просто жизнь в разлуке,
Не навечно будет расставанье...

Вечер в горах

Этот сумеречный путь,
Вечереющие горы...
Исчезает свет, и скоро
Тени приумножат грусть.

В предзакатной мгле бледны
Лес, ущелья и долины,
Лишь скалистые вершины
Золотым озарены.

Вечный дар – священный свет,
Час восторга и контрастов,
Счастья нет, но ярок красный,
Золотой и синий цвет.

Гаснет солнце... На пути
Сумрачно и нелюдимо,
Только скальные вершины
Пламенеют позади...

Быть может, для того нужны слова...

Быть может, для того нужны слова,
Чтоб скрыть за их узорчатым забором
Ту правду, что опасна.... Голова
Забита чепухой и вздором.

В словах – лукавство, правда – между слов,
Что сказано, то верно лишь отчасти.
Кто говорит, тот лжёт в конце концов,
И я речей не подчиняюсь власти...

Где властвуют слова, там глухота
И немота тождественны свободе.
Есть зоркость сердца, взгляда острота,
Что не солгут..., есть горний мир мелодий.

Еще слова нужны, чтобы стереть
От сладких сказок горечь послевкусья,
Чтоб времени безжалостную плетъ
Смягчить, быть может, нежностью и грустью.

Я уйду туда, где тишина,
Предзимние пейзажи так печальны...
Поэзия царит там изначально,
И жизнь природы смыслами полна.

Коротаем день... (Письмо сыну)

Коротаем день,
Коротаем год,
Птичка – «тень», да «тень»,
За окном снуёт.

Вроде год прошёл,
А припомнишь – два,
Все-то хорошо,
Хлопоты, дела...

Поколоть дрова,
Принести воды,
Подросла трава —
Наши все труды.

Курам корм задать,
Выпасти козу,
Да сходить собрать
Ягоды в лесу.

К вечеру придет
Шура на чай,
Важно разочтет
Все дела свои.

Сладостно дышать
Свежестью ночной
И ложиться спать
Рядом с тишиной.

Дни стремятся прочь,
Страсти улеглись...
Коротаем ночь,
Коротаем жизнь...

Мы с тобою одной крови...

Мы с тобою одной крови,
Мог бы стать ты моим братом,
Только застило белым вдовьим
Все вокруг и сердца – хладом.

Мог бы стать ты мне добрым другом,
Мы срослись под землей корнями,
Но бесилась ночная выюга,
Нанесла снегов между нами.

И весна все снегом кропила,
Не давала теплу воли,
Надо мною птица кружила
Цвета серой моей доли.

Я с ладони ее кормила,
Приносила воды напиться,
Все о чем-то ей говорила,
Но слова не понятны птицам.

Я приветить её решила,
Не гнала.... А потом догадалась,
Что по-птичьи она любила
И по-птичьи мне откликалась...

Еще январь...

Еще январь, но солнце на весну,
Все в этот год так рано начиналось...
И оттого, наверное, казалось,
Что время источает новизну.

И южным солнцем веяли с утра
Слова, что говорили мы друг другу —
Пора отринуть белое и скуку,
И семена проращивать пора.

Надежда вырастает из земли
Подснежником, волшебнo уцелевшим,
И мятой фотографией поблекшей
Былая грусть валяется в пыли.

Несчастье избавляет от мечты —
Чтобы увидеть истинную радость,
Сильней любить ту малость, что осталась,
И с миром разговаривать на «ты».

Вот и ночи холоднее...

Вот и ночи холоднее,
День Ильин мелькнул в окне,
Пробегают все быстрее
Стрелки круг свой на стене.

Вот и жизнь моя – планета,
Убегающая в тень,
Для нее все меньше света,
Все короче ясный день.

Но отрада есть у сердца:
Замирая на лету,
Все смотреть – не насмотреться
На земную красоту.

Ах, вы реки мои, реки...

Ах, вы реки мои, реки,
Серебристая роса,
Не предаст меня вовеки
Ваша кроткая краса.

Ах, поля мои, поляны,
В нежной сини облака,
Ваша прелесть без изъяна,
Ваша дружба на века.

Ах, вы сосны мои, ели —
Великаны до небес.
Дни мои не оскудели,
Если рядом дышит лес!

Ах, вы горы мои, горы,
Полон тайны ваш чертог,
Не увидишь — долго ль, скоро,
Где начало, где итог...

Море — вечное движение,
Шелест волн и чаек крик,
Мощь стихий и вдохновение,
Всех сердец к тебе стремление,
Ты и гибель, и спасенье,
Ты и вечность, ты и миг...

Дети пространств

Мы – дети пространств и снегов,
Ничто не заменит нам тишь
Заснеженных спящих лесов,
Зимой убаюканных крыш.

Ничто не заменит печаль,
Что с пасмурных льется небес
На томную бледную даль,
На темный таинственный лес.

Снега уходить не спешат...
И нам лишь понятен восторг,
С которым встречает душа
Весны чуть заметный намек.

Покуда не явлен пророк,
Мы верим в Великую Глушь.
Лежит в глубине наших душ
Священную правдой Восток!

Лес тишайший...

Лес тишайший, лес остывший,
В дымке сонные стволы,
И шаги совсем не слышны
По корням сырой травы.

Крик вороний разнесется,
Гаркнет эхом, а за ним
Тишина опять сомкнется
Над спокойствием лесным.

Как длинна сегодня осень!
В этой странной тишине
Меж стволов потухших сосен
Кто-то плачет обо мне...

Кто-то кроткий, невесомый,
Потерявшийся в годах,
Из пропавшего альбома
Кроха девочка в бантах.

Сентябрь

Золотые шары
Разукрасили дворы,
В огородах тут и там
Возжигают фимиам
Сентябрю прекрасному
Тихому и ясному,
И чадит до синевы
Дым от тлеющей ботвы.
Дым сентябрьских костров —
Горечь дум и нежность снов...
Ранней осени вино
Вместо счастья нам дано.

Зимние деревни

Завалила снегом по заборы
Великанша белая – зима,
Не вздохнуть, ни охнуть. Уж не скоро
Разомкнет объятия она!

Здесь и там – в полях, на косогорах,
Туго запелёнуты в снега,
На холодных северных просторах
Спят деревни, многие века

Не меняя облика и нрава
(и какой, скажите, в этом прок?),
Словно зачарованные храмы,
Время не пуская на порог.

Зимний сон

Зима, как краток день!
А был ли свет?
Лишь помню – сосны, ели
В снегу, как в саване,
И снова темнота...
Я здесь, на дне ночной метели!
Ни звука, ни звезды...
Весь мир летит в тартарары
В беззвучном вихре...
Улечу и я...
Была ли жизнь?
Была – и стала снегом.

Помолись обо мне...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.